

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №1, Том 10 / 2022, No 1, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-1-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/40PDMN122.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Абакумова, И. А. Различия в актах языковой интерференции при обучении взрослых и детей иностранному языку (на примере русского и английского языков) / И. А. Абакумова, А. С. Веденева // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 1. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/40PDMN122.pdf>

For citation:

Abakumova I.A., Vedeneva A.S. Differences in language interference acts in teaching adults and children a foreign language (based on examples of the Russian and English languages). *World of Science. Pedagogy and psychology*, 10(1): 40PDMN122. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/40PDMN122.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Абакумова Ирина Анатольевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
Доцент
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: mrs.abakumova@mail.ru

Веденева Анна Сергеевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
Бакалавр
E-mail: avedeneva@ya.ru

Различия в актах языковой интерференции при обучении взрослых и детей иностранному языку (на примере русского и английского языков)

Аннотация. В данной статье авторами рассматриваются акты языковой интерференции, совершаемые русскоязычными детьми на всех этапах развития речевой деятельности и взрослыми при обучении английскому языку. Авторы дают определения таким понятиям, как “языковая интерференция” и “языковая интерференция при переводе”, а также классификацию этих явлений в соответствии с языковыми аспектами: фонетическим, грамматическим и лексическим. Основная цель статьи — проанализировать примеры языковой интерференции русскоязычных обучающихся всех возрастов и провести сравнительно-сопоставительный анализ этих примеров на основе возрастного критерия. Рассматривая акты интерференции у детей, авторы статьи подробно изучают несколько стадий развития речевой деятельности и особенности образования интерференции на каждой из стадий: первой (первые три года жизни), второй (дети дошкольного возраста) и третьей (дети школьного возраста). Основой для анализа языкового материала послужили онлайн и очные уроки английского языка с русскоговорящими детьми и взрослыми, что позволило авторам статьи рассмотреть непосредственно акты языковой интерференции в речевой деятельности двуязычных обучающихся. Исследования, проводимые на тему языковой интерференции, являются актуальными для изучения в связи с возможностью преподавателей английского языка в разных странах прогнозировать и контролировать ошибки обучающихся, совершаемые при взаимодействии контактирующих языков в процессе обучения детей и взрослых, а также создавать новые и улучшать уже существующие курсы и материалы для изучения английского языка как для русскоязычных обучающихся, так и для двуязычных обучающихся в других странах.

Ключевые слова: языковая интерференция; классификация языковой интерференции; ошибки; лексическая интерференция; грамматическая интерференция; фонетическая интерференция; перевод; развитие речи; стадии развития речи; обучение

Сегодня в условиях активной глобализации и интеграционных процессов вопросы языковых контактов приобретают наибольшую актуальность. Многоязычие сейчас является одной из основных моделей межкультурной коммуникации, что требует от лингвистов и педагогов детального изучения факторов, способных влиять на овладение иностранным языком как можно большего числа коммуникантов. Одним из основных факторов влияния является феномен языковой интерференции, а также различия актов языковой интерференции при обучении взрослой и детской аудитории иностранному языку. Изучая различия в актах языковой интерференции, опираясь при этом на возрастной критерий, мы можем разрабатывать и усовершенствовать материалы и курсы для обучающихся на всех этапах речевого развития, исключая формирование учащимися неверных языковых моделей. В данной работе были использованы такие методы исследования как метод лингвистического наблюдения и описания, метод толкования словарных дефиниций, метод лингвокультурологического и сравнительно-сопоставительного анализа.

Понятие языковой интерференции

Перед рассмотрением понятия языковой интерференции мы считаем необходимым дать определение языковому феномену билингвизма, которое является необходимым для проявления актов языковой интерференции: «билингвизм — процесс регулярного ознакомления с двумя или более языками» [1]. О.М. Рябцева в своей работе «Билингвизм и личность» рассмотрела несколько определений понятия «билингвизм» и обобщила их, представив следующее определение: «Билингвизм (двуязычие) — это свободное владение двумя языками одновременно [2]. При этом процессе контактирующие языки могут влиять на элементы систем друг друга.

Понятие языковой интерференции берет свое начало в теории языковых контактов У. Вайнрайха. В современной лингвистике под языковыми контактами понимают «результат социальных факторов, способствующих, поощряющих или принуждающих коммуникантов разных языков к коммуникации друг с другом» [3]. Рассматривая акт влияния родного языка на язык изучаемый, мы говорим о понятии языковой интерференции. С.Е. Кузьмина дает следующее определение языковой интерференции: «языковая интерференция — это взаимовлияние систем контактирующих языков (межязыковая интерференция) и единиц одного языка (внутриязыковая интерференция), выражающееся в отклонениях от нормы при производстве и восприятии речи» [4]. И. Мессоуаб утверждает, что языковая интерференция — «процесс использования приобретенных знаний и опыта в новой для обучающегося языковой ситуации» [5]. В словаре Routledge Dictionary of Language and Linguistics мы также находим определение языковой интерференции: «языковая интерференция — это влияние одной языковой системы на другую при обоюдном приспособлении языка А и языка В, которое ведет к ошибкам с точки зрения норм обоих контактирующих языков»¹.

¹ Bussmann H. Routledge Dictionary of Language and Linguistics. / H. Bussmann // London and New York, Taylor & Francis e-Library. — 2006. — 1303 p.

Классификация языковой интерференции согласно языковым аспектам

Говоря о классификации языковой интерференции, мы в первую очередь выделяем потенциальную и фактическую интерференцию. Под потенциальной интерференцией мы понимаем влияние первого языка на нормы второго языка, предсказуемое путем сопоставления двух языковых систем. Потенциальную интерференцию можно спрогнозировать, что, в свою очередь, может помочь педагогу выстроить работу по предотвращению ошибок на почве языковой интерференции.

Фактическая интерференция — уже свершившийся факт влияние одной системы языка на другую, в результате которого происходит нарушение норм изучаемого языка. Данный вид интерференции выявляется путем анализа продуктов речевой деятельности обучающихся. В данной работе мы собираемся анализировать акты фактической интерференции на базе онлайн и офлайн занятий по иностранному языку с детской и взрослой аудиторией [6].

В данной статье мы также будем анализировать языковую интерференцию согласно следующим языковым аспектам: фонетический, лексический, грамматический. Процесс фонетической интерференции был описан Л.В. Щербой в работе «Избранные труды по русскому языку» как перенос слухопроизносительных навыков родного языка на иностранный [7]. Фонетическая интерференция затрагивает все уровни звуковой системы языка (звуковой, просодический, интонационный) и все звуковые единицы (звук, слово, фраза, текст), что влияет на степень понимания высказывания носителем и на конечный результат коммуникации [8].

В свою очередь, лексическая языковая интерференция определяется как заимствование лексем иностранного языка при двуязычии, выражающееся в перенесении фонемной последовательности из одного языка в другой, в сдвигах в структуре значения лексемы родного языка в образовании калькированных выражений. Данный вид интерференции является наиболее распространенным случаем языковой ошибки, в языке чаще всего проявляется в виде диапаронимии — «ложных друзей переводчика». Данное понятие впервые было введено французскими лингвистами М. Кесслером и Ж. Дерокиньи в конце 20-х годов XX века. [9].

Под грамматической интерференцией принято понимать нарушение билингвом правил соотношения грамматических систем родного и неродного языков, проявляющихся в речевых отклонениях от грамматической нормы. Исследователи объясняют грамматическую интерференцию расхождениями в грамматическом строе родного и изучаемого языков [10]. У. Вайнрайх понимал грамматическую интерференцию как «перенос грамматических моделей первого языка на иностранный» [11].

Некоторые лингвисты также выделяют положительную и отрицательную интерференцию. Положительная интерференция появляется, когда системы контрактирующих языков схожи, и помогает в их изучении. В свою очередь, отрицательная интерференция может мешать изучению иностранного языка и проявляется в том случае, когда системы контрактирующих языков разные, но обучающийся переносит элементы системы одного языка в систему другого [12].

Особенности актов языковой интерференции при обучении детей

Период развития речи в онтогенезе состоит из нескольких основных стадий развития речевой активности [13]:

1. Первая стадия (первые 3 года жизни) включает в себя доречевую активность, стадию первичного овладения языком (дограмматическую стадию), а также стадию овладения грамматикой. Согласно Е.В. Басс, на первой стадии существуют следующие типы взаимодействия языков: смешение языков (mixing) — данная интерференция появляется в ходе

возрастающей доминантности одного из языков в речевом развитии ребенка; заимствование (borrowing) — намеренное использование иноязычной лексемы, адаптированной к фонетическим и грамматическим нормам родного языка; переключение кодов (code-switching), при которой ребенок соединяет в одном высказывании единицы двух языковых систем, при этом не нарушая их грамматические нормы; языковая аттриция — потеря, утрата, изменение одного языка под влиянием другого [14]. На данной стадии при изучении двух или более языков одновременно, у детей не формируются неверные грамматические модели, так как дети еще не изучают теорию грамматических моделей языков, но происходит интерференция лексических моделей. Например, дети в возрасте до трех лет, изучающие одновременно русский и английский языки, могут использовать лексему «Да» для положительного ответа и лексему “No” для отрицательного, не различая принадлежности данных лексем к разным языковым системам, что как раз является примером «переключения кодов». На данной стадии развития речевой деятельности мы будем говорить о координативном билингвизме — «одинаковом владении двумя непересекающимися языковыми системами» [15].

2. Дошкольная стадия (3–7 лет) является стадией наиболее интенсивного развития речи и характеризуется беглостью речи, построением сложных предложений, появлением в речи союзов и союзных слов, формированием фонетического аспекта речи, а также формированием чувства языка. На данном этапе ребенок начинает осознавать разницу между монологической и диалогической речью. Если изучение иностранного языка начинается на второй стадии, мы говорим об актах грамматической, лексической и фонетической интерференции.

Примером фонетической интерференции могут выступить акты оглушения существительного “dog” как [dɒk] вместо [dɒg], оглушение предлога “of” [ɒv] — [ɒf]. Данные примеры выражают неполное разделение фонетического аспекта в двух языковых системах: когда в английском языке отсутствует оглушение звонких согласных на конце слов, в русском языке такое явление соответствует правилам фонетики.

Мы можем наглядно изучить акты лексической интерференции у детей на второй стадии развития речевой деятельности на примерах неверного использования существительных “house” и “home” — “*Moscow is my house town*”, “*I want to build my own home in the future*”. Данная ошибка может возникать в связи с отсутствием различий в данных понятиях в русском языке, в котором лексема «дом» обозначает и строение, и абстрактное понятие, направленное на описание «дома, где живет твоя семья».

Грамматическая интерференция, в свою очередь, часто проявляет себя в некорректном использовании формы третьего лица единственного числа в грамматическом времени Present Simple: “*He feel*” вместо “*He feels*” и “*The resident have*” вместо “*The president has*”, так как в русском языке вместо окончания “s” присутствуют склонения мужского, женского, а также среднего рода, грамматические формы которых не соотносятся с английской формой третьего лица — окончанием “s”.

3. Школьная стадия (7–17 лет). На данной стадии продолжается активное овладения связной речью, но изучение родного языка теперь подкрепляется теоретическим материалом. В случае, если изучение иностранного языка начинается на данной стадии, возникает гораздо больше ошибок в грамматическом и фонетическом аспектах второго языка, так как грамматика и фонетика изучаются уже через призму аспектов родного языка, а не «схватываются» ребенком с помощью речи окружающих людей. На данном этапе, изучая иностранный язык, ребенок учит одну языковую систему, сравнивая ее с другой, более знакомой. В свою очередь, лексический аспект приобретает большую осознанность, так как теперь слова не являются абстрактными явлениями, а имеют «фундамент» — слова, обозначающие те же понятия в родном языке, с помощью которых ребенок лучше понимает слова иностранного языка.

Однако, опираясь на русский язык, учащиеся часто переводят неверно диапаронимы, а также присутствует неверная постановка предлогов, что мы и рассмотрим далее.

Рассматривая акты лексической интерференции на данной стадии, мы можем говорить о «ложных друзьях переводчика», определение которым давали ранее. Примеры неверно переводимых диапаронимов: “*cereal*” и ‘*серуал*’, “*paragraph*” и ‘*параграф*’, “*sympathy*” и ‘*симпатия*’. Говоря о предлогах, мы понимаем их как «служебную часть речи, оформляющую подчинение одного слова другому в словосочетании или в предложении и тем самым выражающую отношение друг к другу тех предметов, действий, состояний, признаков, которые этими словами называются»². Когда мы говорим об изучении иноязычных предлогов, мы рассматриваем языковую интерференцию как сложное явление, базирующееся на сочетании лексического и грамматического значений предлогов, особенностях категоризации и концептуализации обозначаемых предлогами отношений, а также на лингвокультурной специфике и традициях оформления предложных высказываний [16]. Таким образом, опираясь на все перечисленные особенности системы родного языка, русскоговорящие ученики на второй стадии развития речевой деятельности часто делают ошибки, например, употребляя глаголы “*respond*”, “*listen*” и “*explain*” без предлога “*to*”, по аналогии с глаголами в русском языке: ‘*ответить кому-то*’, ‘*слушать что-то*’, ‘*объяснить кому-то*’. Еще одна ошибка постановки предлогов ввиду присутствия лексической и грамматической интерференции появляется в словосочетаниях, таких как: “*on the street*” — по образцу с русского языка ‘на улице’, “*look on something*” — ‘*смотреть на что-то*’, “*go in Moscow*” — ‘*ехать в Москву*’.

Говоря о грамматической интерференции на третьей стадии, мы можем рассмотреть следующий пример: “*I go to the neighboring city by bus right now*”, где школьник может ошибиться с выбором грамматического времени и употребить “*Present Simple*” вместо “*Present Continuous*”. Данная ошибка возникает из-за несовпадения грамматической теории на тему аспектов настоящего времени в английском и русском языках. Тогда как в английском языке присутствует несколько временных аспектов, направленных на момент в настоящем, которые не разделяют понятия «длительность» и «факт», в русском языке также присутствуют данные временные аспекты, но они выражаются одинаковой формой глагола, что и служит причиной возникновения потенциальных ошибок в речи.

Фонетическая интерференция на данной стадии будет выражаться несовпадением звуков алфавита и правил чтения в двух языках. За неимением звуков [θ] и [ð], а также [w] и [v] в русском языке, ребенок стремится заменить эти звуки, а также буквосочетание “*th*” на знакомые ему фонемы [в], [с], [з], что ведет за собой неверное понимание значения предложения или словосочетания: “*He came across some [θɪm] breaking news in the morning*”; “*Yesterday we saw a whale [veɪl] in the ocean*”. Графическое написание букв в алфавите также влечет за собой неправильное произношение отдельно стоящей буквы “*e*” — [ɪ] в английском языке, которая произносится как звук [й’э] в русском языке, а также произношение слов с буквой «а» в написании с фонемой [ʌ] из-за совпадения графического выражения буквы «а» [a] в русском языке и буквы “*a*” [æ] в английском. Еще одним важным и наглядным актом фонетической интерференции выступает осознанное чтение “*silent letters*” (непроизносимые буквы): “*island*” [’aɪslənd], “*know*” [knəʊ], а также звук [ŋ] произносится русскоговорящими учащимися как [ng] или [nk].

² Немченко В.Н. Грамматическая терминология: словарь-справочник. / В.Н. Немченко. — Изд. 1-е. М.: ФЛИНТА: Наука. — 2011. — 592 с.

Особенности актов языковой интерференции при обучении взрослых

При обучении взрослых людей любому иностранному языку мы сталкиваемся с уже сформировавшимися языковыми моделями, использование которых больше не опирается на правила, а происходит интуитивно. Мы забываем правила пунктуации к двадцати-тридцати годам, но продолжаем правильно использовать пунктуационные модели в предложениях — формируется языковой навык. Мы настаиваем на важности «когнитивно-коммуникативного метода в преподавании взрослым иностранного языка. Метод подразумевает изучение через понимание и осмысление того, как работает система языка и осознание принципов, по которым язык функционирует. Обычное воспроизведение или имитация может дать позитивные результаты только на первом этапе изучения языка» [17]. Кроме того, когнитивно-коммуникативный метод помогает преодолеть появление актов неосознанной языковой интерференции при обучении взрослых, которые мы рассмотрим далее. Ранее мы рассматривали фонетическую, грамматическую и лексическую интерференции у детей, теперь мы изучим влияние родного языка на изучаемые иностранные языки с этими же языковыми аспектами на примерах занятий со взрослыми обучающимися.

Для начала рассмотрим грамматическую интерференцию. Данная языковая интерференция может наблюдаться и у детей школьной стадии развития речи, так как, в большинстве случаев, дети и взрослые практикуют сложную грамматику почти в одинаковых ситуациях обучения. Так, например, в условных предложениях часто можно встретить ошибку *“if someone will”* и *“when someone will”*, так как в русском языке конструкции *«если кто-то будет»* и *«когда кто-то будет»* не противоречат правилам и встречаются очень часто в устной и письменной речи. Точно такая же стратегия возникает в мыслях у обучающихся, когда нужно употребить в предложении *“Future in the Past”*, где, как и в условных предложениях, мы не можем ставить глагол *“will”*: *“He told me, that I will be fired”* вместо *“He told me that I would be fired”*.

Еще одна не менее распространенная ошибка, связанная с интерференцией двух языков, это постановка союзного слова *“what”* вместо *“that”*. Такое случается из-за того, что, как и в случае с лексемами *“house”* и *“home”* у детей, в русском языке эти два союзных слова имеют один эквивалент, союз *«что»*. Этот акт встречается достаточно редко у детей первой и дошкольной стадии развития речи, так как у них грамматика второго изучаемого языка усваивается больше устным, чем письменным путем.

Изучая грамматику в русском и английском языках, мы не можем не обратить внимания на разный языковой строй: синтаксический и аналитический. Данная языковая особенность тоже нередко выступает причиной ошибок русскоговорящих обучающихся взрослого и школьного возраста: наиболее распространенной ошибкой является неверная постановка вспомогательного глагола или его отсутствие: *“My friend not like coffee, he likes tea”*, вместо *“My friend doesn't like coffee, he likes tea”* В данном случае мы говорим об отсутствии вспомогательного глагола в русском языке и его эквиваленте, отрицательной частице *«не»*, которая остается неизменной в любом времени: *«Он не любит кофе»*, *«Он не любил кофе»*, *«Он не полюбит кофе»*.

Еще одной грамматической особенностью, выступающей потенциальным актом интерференции, является фиксированный порядок слов в английском языке и его отсутствие в русском языке. Например, частой ошибкой является постановка обстоятельства (манеры, причины, цели, сравнения, уступки и т. д.) на первое место в предложении: *“Because I was tired I went to sleep”* вместо *“I went to sleep because I was tired”*. Это же грамматическое несоответствие влечет за собой ошибки в постановке частотных прилагательных: *“I go to the river usually”* вместо *“I usually go to the river”*. Данный акт интерференции был замечен как у взрослых, так и у детей школьного возраста.

Дублирование подлежащего в английском предложении при переводе с русского свойственно как детской, так и взрослой аудитории, так как в русском языке мы можем добавить лексему «это» после подлежащего, когда даем определение какому-либо концепту. В английском языке мы не можем добавить указательные местоимения “this” или “it” после подлежащего, так как формы глагола “to be” переводятся на русский язык как ‘быть, являться, это’: *“Love (it) is a perfect feeling” — ‘Любовь — это идеальное чувство’*.

Лексическая интерференция взрослых обучающихся не сильно отличается от интерференции у детей школьной стадии — лексические единицы воспринимаются сквозь призму уже знакомых концептов. Разница состоит в том, что словарный запас взрослых состоит из более сложной и специфической лексики: *“complexion” — ‘комплексия тела’*; *“liquor” — ‘ликер’* вместо *‘крепкое спиртное’*; *“periodic acid” — ‘периодическая кислота’* вместо *‘йодная кислота’*; *“accuracy” — ‘аккуратность’* вместо *‘точность’*. Но присутствует также совпадение и в замене лексических единиц в английском языке при условии, что в русском это понятие обозначается одной единицей: путаются понятия *“hard”* и *“heavy”*; *“learn”* и *“study”*, *“compile”* и *“compose”* и т. д.

Большой проблемой выступают фразовые глаголы английского языка при обучении взрослых и детей школьной стадии развития речи, вследствие чего появляется интерференция. Например, частой проблемой является фразовый глагол “look at” (‘смотреть’), вместо него русскоговорящие обучающиеся употребляют глагол “look” (‘выглядеть’) ввиду отсутствия предлога после глагола «смотреть» в русском языке: *“He looked us quickly”*. Фразовый глагол “break” нередко служит причиной ошибок: “break down” ошибочно переводят слово в слово как ‘сломать вниз’, а “break out” как ‘выломать’: *“He needs to break out of his boring routine” — ‘Ему нужно выломаться из его опостылевшей рутины’* вместо *«Ему нужно вырваться из опостылевшей рутины»*.

Фонетическая интерференция взрослых также повторяет фонетическую интерференцию детей-школьников в произношении одиночных звуков и звуков в словах. Однако, можно наглядно увидеть акты фонетической интерференции и в неверной интонации целых предложений у всех возрастных групп, кроме первой стадии развития речи у детей, когда два языка осваиваются одновременно. Стоит упомянуть, что интонация английских предложений более ритмична, чем в русском языке. Например, в английском предложении: *“I looked into the car, but I haven’t noticed my keys”* будут ударными следующие слова: *“looked”, “car”, “haven’t notices”, “keys”*. В то же время в русском эквивалентном предложении *‘Я заглянул в машину, но я не увидел ключи’* будут ударными только два слова: *«машина», «ключи»*. Такой феномен мы обычно называем иноязычным акцентом. Иноязычный акцент также появляется вследствие фонетической интерференции у всех обучающихся, начиная со второй стадии речевого развития. Вслед за Николаевым А.И. мы понимаем иноязычный акцент как «отклонение от произносительной нормы в неродной речи», которое обычно проявляется как на звуковом, так и на просодическом уровнях [18]. Разница в интонационных моделях вопросительных предложений носителей английского языка и русскоговорящих обучающихся также является примером фонетической интерференции, а именно, иноязычным акцентом. Русскоговорящие обучающиеся произносят окончания вопросительных предложений с восходящим тоном, тогда как в английском языке мы различаем несколько значений восходящих и нисходящих тонов в конце вопросительных предложений (зависит от типа вопроса).

Заключение

Рассмотрев понятие «языковая интерференция», ее классификацию, а также акты интерференции у русскоговорящих взрослых и у детей разного возраста, мы можем прийти к следующим выводам:

1. Лексическая интерференция присутствует у обучающихся всех возрастов, включая первую стадию речевого развития у детей (ввиду невозможности отнести лексические единицы к той или иной языковой системе). Акты лексической интерференции совпадают у взрослых и у детей школьного возраста с разницей в ситуативности, а следовательно, и в употреблении лексических единиц.
2. Грамматическая интерференция наиболее выражена у детей школьной стадии развития речи и у взрослых, тогда как у детей первой и дошкольной стадии ее нет из-за отсутствия теоретической базы грамматики родного языка. Акты грамматической интерференции у взрослых и детей школьного возраста часто совпадают.
3. Фонетическая интерференция также начинается не с первой стадии речевого развития. Обучающиеся всех возрастов, начиная с дошкольной стадии испытывают проблемы с английскими звуками, отсутствующими в русском языке, а также с интонационными моделями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wei L. Methodological questions in the study of bilingualism / L. Wei // *The bilingualism reader*. — 2000. — P. 475–486.
2. Рябцева О.М. Билингвизм и личность / О.М. Рябцева // *Известия ЮФУ. Технические науки*. — 2005. — № 9. — С. 185.
3. Auer P. Language contact. Pragmatic factor. / P. Auer // *The Routledge Handbook of Language Contact*. — 2020. — P. 21.
4. Кузьмина С.Е. О понятии языковой интерференции / С.Е. Кузьмина // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. — 2008. — № 10. — С. 6–11.
5. Messouab I. Language transfer the case of Arabic as a foreign language / I. Messouab // *International Uni-Scientific Research Journal*. — 2021. — P. 26–30.
6. Пруцких Т.А. Языковая интерференция в лингводидактическом аспекте / Т.А. Пруцких, Н.М. Скобелкина // *Педагогический ИМИДЖ*. — 2018. — № 3. — С. 71–75.
7. Щерба Л.В. Избранные труды по русскому языку. / Л.В. Щерба — М.: Учпедгиз, 1957. — 186 с.
8. Байкова О.В. К вопросу о просодико-интонационной интерференции и просодико-интонационных отклонениях в речи билингвов / О.В. Байкова // *Вестник ВятГУ*. — 2008. — № 2. — С. 86.
9. Kœssler M., Derocquigny J. Les faux amis et les trahisons du vocabulaire anglais: conseils aux traducteurs. — P.: Vuibert, 1928. — 287 p. 5e éd. 1961. — 424 p.
10. Weinrich, U. Language in Contact: Finding and Problems. / U. Weinrich // New York: Mouton Publishers. — 1953. — 148 p.
11. A.R. Septiana The Indonesian Grammatical Interference on EFL Students' Writing / Septina A.R. // *Journal of Research on English and Language Learning*. — 2020. — № 1. — P.46–50.

12. Шахбанова И. Основные типы двуязычия и типы интерференции / И. Шахбанова, С.М. Рабаданова // МНКО. — 2019. — № 5. — С. 482.
13. Глухов В.П. Основы психолингвистики. / В.П. Глухов. — М.: АСТ: Астрель, 2008. — 351 с.
14. Басс Е.В. Интонационная интерференция и языковая коррозия при раннем билингвизме / Е.В. Басс // Известия ВГПУ. — 2012. — № 6. — С. 20–24.
15. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Высшая школа. — 1969. — 234 с.
16. Бороздина Н.А. Проявление языковой интерференции в процессе обучения английским и немецким предложениям / Н.А. Бороздина // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. — 2019. — № 4. — С. 160–165.
17. Погорельская Л.Р. Актуальные проблемы обучения взрослых иностранному языку / Л.Р. Погорельская, И.А. Абакумова // Кант. — 2020. — № 1–34. — С. 309–314
18. Николаев А.И. Иноязычный акцент как результат интерференции языковых систем / А.И. Николаев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 6–3. — С. 119–121.

Abakumova Irina Anatolievna

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: mrs.abakumova@mail.ru

Vedeneva Anna Sergeevna

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: avedeneva@ya.ru

Differences in language interference acts in teaching adults and children a foreign language (based on examples of the Russian and English languages)

Abstract. This article goes about language interference acts made by Russian-speaking children on all stages of speech activity and adults as students. First, the authors are going to give the definitions to such language phenomena as “language interference” and “language interference in translation” and give the classification of these phenomena according to language aspects: phonetic, grammatical and lexical. The main purpose of the article is to analyze the examples of language interference of Russian-speaking students of all ages and to conduct a comparative analysis of these examples based on the age criterion. As for schoolchildren, the authors are going to give a wide description of language interference acts on three stages of speech development: first stage (toddlers), second stage (pre-school children), third stage (schoolchildren). The basis for the analysis of the language material was online and face-to-face English lessons with Russian children and adults as students, which gave the authors the opportunity to study the phenomenon of language interference in the flow of speech produced by bilingual students. The research held on the topic of language interference is relevant for studying due to the possibility for English teachers in different countries to predict and manage their students’ mistakes as well as to create and improve existing English language courses and materials for Russian-speaking students.

Keywords: language interference; classification of language interference; mistakes; lexical interference; grammatical interference; phonetic interference; translation; speech development; stages of speech development; teaching